

ХАРЬКОВЪ.

ПРИБАВЛЕНИЯ КЪ ХАРЬКОВСКИМЪ ГУБЕРНСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

(Выходитъ по Понедѣльникамъ, Средамъ и Пятницамъ).

(ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ).

№ 113.

СРЕДА.

14-е Ноября.

1862.

Подписанная цѣна на Прибавленія:
Безъ доставки и Съ доставкою
пересылки. и пересылкою.
За годъ 2 р. 2р. 50 к. с.
— полгода 1 р. 25 к. 1 р. 60 к. с.
На Губернскія Вѣдомости:
Безъ переплета . . . 3 р. сер.
Въ переплѣтѣ . . . 3 р. 85 к.
За доставку на дому или пе-
ресылку по почтѣ въ годъ 50 к.

Подписаніе на оба изданія
платить за пересылку или до-
ставку только 50 коп. сереб.

Подписка принимается въ Кон-
торѣ Редакціи, въ нижнемъ эта-
жѣ дома Губернскихъ Присут-
ственныхъ мѣстъ.

Частныя объявленія принима-
ются за букву и цифру по $\frac{1}{7}$
коп. сер. за каждый разъ.

Статьи для напечатанія и вообще всякаго рода извѣстія просятъ присыпать на имя Редактора.

СОДЕРЖАНИЕ: Отъ Редакціи.—Харьковъ, 14 ноября.—По вопросу о городскомъ управлениі.—На до-
рогѣ.—Частныя объявленія.—

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Открыта подписка на получение «Губернскихъ Вѣдомостей» и «Прибавленій» на 1863 годъ.

Подписанная цѣна на «Губерн. Вѣдомости» и «При-
бавленія» и въ будущемъ 1863 г. остается также,
что и въ настоящемъ, а именно:

Губерн. Вѣдом. безъ переплета 3 р. сер.
— — — въ переплѣтѣ 3 р. 85 к.

За доставку на дому или пересылку по почтѣ
въ годъ 50 к.

«Прибавленія»: безъ доставки и пересылки:
— — — за годъ 2 р. с.
— — — — полгода 1 р. 25 к.
— — — съ доставкою и пересылкою:
— — — за годъ 2 р. 50 к. с.
— — — — полгода 1 р. 60 к.

Подписка принимается въ Конторѣ Редакціи,
въ нижнемъ этажѣ дома присутственныхъ мѣстъ.

Харьковъ, 11 ноября. Сегодня въ 12 ч. утра, въ торжественной залѣ университета, проис-
ходило защищеніе диссертаций на степень магистра
общенароднаго права, А. Н. Стояновымъ (*). Имя ди-
спутанта на столько известно всѣмъ, кто сколько
нибудь близокъ къ университету, что иалишне бы-
лобы распространяться о біографическихъ и дру-
гихъ данныхъ, относящихся къ самой личности моло-
даго ученаго. Всѣ лица, сколько-нибудь знающіе
его, вполнѣ убѣждены что въ лицѣ его харьковскій
университетъ приобрѣтаетъ даровитаго преподавате-
ля, подъ вліяніемъ котораго образуется не мало
полезныхъ и практическихъ дѣятелей.

Такъ-какъ диспуты по предмету юридико-поли-
тическихъ наукъ, для насъ, харьковцевъ, привык-
шихъ больше къ прѣніямъ о туберкулахъ и язвахъ
разныхъ сортовъ, явленіе почти неслыханное, то мы

(*) Предметъ диссертаций «Методы разработки по-
ложительного права и общественное значение юрис-
товъ, отъ глассаторовъ до конца XVIII ст.».

поспѣшили отправиться въ университетъ и присоединить свое сочувствіе къ радости университетской молодежи. Зала, какъ и слѣдовало ожидать была полна; всякое мѣсто, откуда хотя сколько-нибудь удобно можно было слышать и видѣть диспутанта, было занято. Диспутъ былъ открыть краткою рѣчью г. Пахмана, въ которой онъ познакомилъ большинство публики съ личностью диспутанта и затѣмъ показалъ какое значеніе имѣть новое сочиненіе при настоящемъ умственномъ движениіи Россіи. Эта рѣчь придала еще болѣе занимателности диспуту, котораго всѣ ожидали съ такимъ нетерпѣніемъ.

Затѣмъ самъ диспутантъ прочель небольшую вступительную рѣчь. Въ ней объяснялось почему онъ избралъ ту, а не другую тему, показалъ необходимость знакомства съ историческимъ развитіемъ методовъ въ юриструденціи и т. д. Конецъ рѣчи былъ обращенъ исключительно къ гг. студентамъ юридического факультета.

Скажемъ однако что несравненно симпатичнѣе и трогательнѣе были тѣ немногія слова, которыя были сказаны г. Стояновымъ по окончаніи диспута, когда онъ растроганный, и взволнованный благодарили студентовъ за сочувствіе къ нему и къ его предмету. Да нельзѧ было и не сочувствовать.

Изъ офиціальныхъ оппонентовъ первый началъ возражать г. Станиславскій. Признаемся что его возраженія, не смотря на то что они касались лишь общихъ мѣстъ диссертаций, произвели на насъ самое благопріятное впечатлѣніе.

Замѣчаніе г. Станиславскаго началось возраженіемъ противъ самого предмета и заглавія диссертаций.

Предметъ избранный г. Стояновымъ, говорилъ оппонентъ (*), представляетъ собственно говоря мало интереса для *русской* ученой литературы. У насъ такъ мало сдѣлано для самого права и для науки права, что сочиненіе г. Стоянова похоже на прекрасное архитектурное украшеніе, назначенное для зданія, которое едва начало строиться.

Диспутантъ вполнѣ согласился что предметъ его

(*) Здѣсь мы должны замѣтить что всѣ слова какъ оппонентовъ такъ и диспутанта приведены на память, приблизительно.

диссертациіи дѣйствительно пока, имѣть мало значенія для русской науки, но что онъ руководствовался въ выборѣ предмета своимъ личнымъ вкусомъ и убѣжденіями.

Этотъ споръ, въ сущности незначительный, подалъ внослѣдствіи поводъ другому оппоненту обвинить г. Стоянова чуть не въ отступничествѣ. Г. Стояновъ разъ сознавъ для себя важность предмета, не долженъ былъ сознаваться что предметъ этотъ не имѣть особеннаго значенія для *общества*, въ *настоящее* время, въ *данную эпоху*?! Что за стараніе придать всякой книжкѣ *соціальное* значеніе и назначать ее не иначе какъ для просвѣщенія цѣлаго общества? Намъ кажется (мы даже въ этомъ убѣждены), что мнимое отступничество г. Стоянова есть не что иное, какъ похвальное сознаніе того, что многіе предметы, многіе вопросы, имѣющіе значеніе научное, а слѣдовательно и понятные для немногихъ, не слѣдуетъ возводить въ степень насущной пищи для роднаго края....

Первое возраженіе г. Станиславскаго естественно привело его къ замѣчанію относительно заглавія книги г. Стоянова. Ему показалось несообразнымъ соединять изслѣдование методовъ разработки права съ вопросомъ объ общественномъ значеніи юристовъ. Изслѣдование объ одномъ не влечеть за собою изслѣдованіе объ другомъ; связь этихъ двухъ предметовъ непонятна.

Диспутантъ возразилъ что онъ желалъ разширить рамку своего изслѣдованія, прослѣдить за юристами въ ихъ кабинетныхъ занятіяхъ.

Намъ кажется, что это объясненіе не совсѣмъ удовлетворительно. Изслѣдование объ общественномъ положеніи юристовъ лицобойти въ тѣхъ странахъ, где положеніе юристовъ вполнѣ зависитъ отъ самого общества; где они становятся элементомъ общественнымъ; где самое, изучаемое ими право глубоко пустило корни въ народѣ и оттуда получаетъ свою силу. Для чего-же было г. Стоянову, разсуждая о методахъ разработки положительнаго, да еще римскаго права, говорить объ общественномъ значеніи юристовъ. Ясно, что тутъ есть, что нибудь другое. Дѣло въ томъ что у насъ явились, въ настоящее время тоже особенная *метода*, издавать политическія сочиненія. Одна часть сочиненій, чисто-научнаго содержанія назначается для из-

бранныхъ; эта часть собственно и есть сочинение; она одна и имѣеть постоянный интересъ (разумѣется смотря по достоинству сочиненія). Другая назначена для того, что-бы тѣмъ или другимъ способомъ показать россійской толѣ все ея неописанное ничтожество, съ изъявленіемъ впрочемъ надежды что можетъ быть да покаемся. Намъ кажется (впрочемъ это только предположеніе) что и новый двигатель русской науки *слегка* слѣдоваль этому желанию; бросая камни въ одну сторону, онъ думалъ что они отскочатъ, и попадутъ въ другую. Но обѣ этомъ довольно.

Эти предположенія впрочемъ, имѣютъ тѣмъ болѣе основанія, что далѣе, г. Станиславскій указалъ на запальчивость г. Стоянова въ тѣхъ мѣстахъ сочиненій, где онъ говорить о положеніи юристовъ въ Германіи. По словамъ г. Станиславскаго сочиненіе переходитъ въ этихъ мѣстахъ въ памфлетъ. Намъ кажется что не одна гнусность фактовъ горячила здѣсь г. Стоянова. Не могутъ эти давно минувшія события, бывшия съ людьми, которыхъ и кости истлѣли въ темныхъ гробахъ возбуждать такое горячее увлеченіе.... Мы не читали пока книги г. Стоянова, такъ-какъ она только сегодня поступила въ продажу (*), но слушая обвиненія г. Станиславскаго, мы невольно подумали, что вѣдь жаль будетъ если прекрасную личность новаго ученаго отниметъ у насъ доктрина, ничего не созидающая, и только вызывающая отрицательное направленіе.

Столь-же оживленный споръ произошелъ на замѣчаніе г. Станиславскаго противъ 11 тезиса диссертаций, въ которомъ говорилось что степень значенія юристовъ въ обществѣ можетъ служить мериломъ развитія этого общества. Не смотря впрочемъ на возраженіе диспутанта, мы все-таки должны согласиться съ мнѣніемъ оппонента что тезисъ этотъ построенъ или ложно или превратно. Почему не сказать—развитіемъ и самостоятельностью общества обусловливается и хорошее положеніе юристовъ, разумѣется если они идутъ съ намъ рука обь руку?

Это было-бы вѣрно и не обидно. Здѣсь-же, кстати, замѣтимъ, что мы рѣшительно не понимаемъ

(*) Продается въ магазинѣ Баллиной, цѣна 1 р. 50 к. безъ пересылки.

значенія чуть-ли не 12 тезиса, что исторический анализъ доказываетъ, что сословное направление въ наукѣ никогда не могло приносить практической пользы. Не шутка-ли это? Кто когда-либо говорилъ противное? и когда возникъ вопросъ о сословномъ методѣ въ какомъ-либо изслѣдованіи? То или другое сочиненіе действительно можетъ быть написано въ сословномъ духѣ, но кто возводилъ это направление на степень метода.

Послѣ г. Станиславскаго говорилъ второй оппонентъ г. Каченовскій.

Его возраженія начались съ вышеупомянутаго обвиненія г. Стоянова въ отказѣ отъ своихъ словъ. При этомъ было высказано мнѣніе, что изслѣдованіе о методахъ теперь имѣетъ особый интересъ, такъ какъ теперь русскіе писатели, ничего не знающіе, крѣпко зашлили. По нашему убѣждѣнію, повторяемъ, отвѣтъ г. Стоянова стоить выше вся-каго порицанія. Вѣдь не виноватъ-же онъ что не имѣть претензіи быть всероссійскимъ карателемъ отъ лица науки! Онъ написалъ о «методахъ» потому, что этотъ предметъ лично его интересовалъ, потому что у него накопилось много материаловъ по этому предмету, а до выучки и дрессировки на-смѣшниковъ ему нѣтъ и не можетъ быть дѣла.

Прочія возраженія г. Каченовскаго главнымъ обра-зомъ ограничились на упрекѣ диспутанта въ томъ, что онъ не обратилъ должнаго вниманія на такую любопытную страну какъ Испанія. Право жаль, что г. Стояновъ во время своей поѣздки въ юж-ную Европу не заѣхалъ на мѣсяцъ въ Испанію, посмотрѣть на дивныя соборы, и вынѣ опустѣвшую, но когда-то процвѣтавшую Саламанку Тогда онъ не былъ-бы поставленъ въ необходимости отмалчиваться на краснорѣчивыя объясненія того какъ много сдѣлали *казуисты для права* (?), какъ *вѣроятно* Куюцій позаимствовалъ свою мудрость изъ Испаніи, какъ испанскіе студенты встрѣчали Франциска I и т. д. Будемъ надѣяться, что второе изданіе книги г. Стоянова будетъ заключать въ себѣ все эти вѣщи. Мы только удивляемся, зачѣмъ было переводить споръ на поле, незнакомое диспутанту?

Послѣдній спорный пунктъ было обвиненіе диспутанта въ томъ, что онъ черезъ чуръ робко и нерѣшительно говорить о значеніи школъ и авторитетовъ. Дѣло въ томъ, что авторъ говорить

въ своей книгѣ, что авторитеты и школы *могутъ* быть необходимы. По мнѣнию оппонента авторъ долженъ бытъ-бы сказать—что школы *необходимы*. Это возраженіе было подкрайнено цитатою изъ Д. С. Милля и указаніемъ на то, что даже наши невѣжды говорятъ рѣзко и рѣшительно.

Мы не думаемъ, что-бы скромность могла быть поставлена въ укоръ ученому. Наконецъ самый вопросъ о необходимости или бесполезности школъ и авторитетовъ, на столько важенъ и щекотливъ, что о немъ кажется и нельзя говорить рѣшительно и категорически. При томъ г. Стояновъ по его собственному объясненію, выражался такъ нерѣшительно только, говоря о значеніи школъ и авторитетовъ *вообще*, но вполнѣ высказывалъ ихъ необходимость, говоря объ историческомъ развитіи методовъ.

Жаль, что книга г. Стоянова такъ опоздала въ продажу. Мы высказываемъ это сожалѣніе по двумъ причинамъ. Во первыхъ мы должны прочесть прекрасную книгу нѣсколькими днями позже; во вторыхъ мы слушали споръ съ меньшимъ участіемъ, какъ если-бы мы пошли съ предварительной подготовкой.

Рукоплесканія и громкія выраженія сочувствія заключили диспутъ. Диспутантъ, благодариль короткою задушевною рѣчью. Эти рукоплесканія и эта рѣчь навели насъ на самыя отрадныя размышиленія. Передъ нами стоялъ молодой ученый, имѣющій все права на симпатію всѣхъ, кто только его знаетъ; уже съ первого своего столкновенія съ учащеющимся молодежью, онъ успѣль привлечь ее къ себѣ. Да продолжится-же это согласіе, и пусть отъ ихъ согласнаго труда процвѣтѣтъ сила познанія, свободнаго изслѣдованія и мысли, отрѣшенной отъ узкихъ предразсудковъ, и всякой мишуры!

К—въ.

ПО ВОПРОСУ О ГОРОДСКОМЪ УПРАВЛЕНИИ.

(Извлечение изъ проекта комиссии объ улучшении общественного управления въ Харьковѣ).

Пзъ тѣхъ двухъ извлечений, которыхъ были нами

сдѣланы, можно было познакомиться съ материальными средствами и промышленнымъ значеніемъ нашего города, а равно и со взаимнымъ отношеніемъ тѣхъ сословій, которымъ, на будущее время, будетъ поручено веденіе всѣхъ дѣлъ города. Настоящее извлеченіе сдѣлано изъ того отдѣла проекта, который отвѣчаетъ на вопросъ министерской программы—«въ чёмъ состоятъ общественные дѣла городского общества и отдельныхъ сословій города?»

Интересы городского общества, главнымъ образомъ, касаются слѣдующихъ предметовъ: городского хозяйства, виѣннаго благоустройства города и его благосостоянія. Правильное веденіе хозяйства, соизмѣрность доходовъ съ расходами, благосостояніе города и его членовъ—предметы, въ которыхъ болѣе всего должна выразиться самодѣятельность общества. До сихъ поръ жители Харькова не вполнѣ пользовались тѣми выгодами, какія представляло положеніе ихъ богатаго и промышленнаго города.

«Поліція, обязанаа въ одно время исполнять предписанія разныхъ вѣдомствъ и личные предписанія начальства, заботиться о спокойствіи, порядкѣ и чистотѣ въ городѣ, разбирать жалобы, производить дознанія по преступленіямъ, и распоряженіемъ пожарною командою не можетъ съ должною удовлетворительностью выполнять всѣхъ этихъ обязанностей, и оттого нѣкоторые проступки ускользываютъ отъ должнаго преслѣдованія, и вообще спокойствіе жителей нетвердо ограждено. Нужно-бы дать поліціи другую организацію и подчинить ее общественному управлению во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда потребуетъ этого общественное хозяйство и, связанное съ нимъ благоустройство города».

Предоставленіе городскому обществу самостоятельности тѣмъ необходимо, что размѣры городскихъ дѣлъ уже теперь весьма обширны.

Городская имущество состоять въ настоящее времѧ въ слѣдующемъ.

Харьковъ имѣетъ земли подъ заселеніемъ города 1683 д. 2239 кв. саж., выгонной земли подъ разными наименованиями и на разныхъ правахъ 2860 дес., лѣса 3 д. 1470 кв. с. Доходы съ земель, отдаваемыхъ въ оброкъ, и съ другихъ угодий, городъ получаетъ среднимъ числомъ ежегодно, по трехлѣтней сложности 21,961 р. 64 к.

Кромѣ того во владѣніи города находятся разныя зданія и пустопорожнія мѣста внутри города, (какъ напр. 25 № каменныхъ лавокъ и 46 № деревянныхъ). Они приносятъ доходы 9,226 р. с.

Въ пользу города идутъ также различныя сборы по разнымъ предметамъ, такъ что весь городской доходъ простирается, въ трехлѣтней сложности (за 1858, 1859 и 1860 г.) до 129,357 10 $\frac{1}{2}$ ежегодно. Въ 1861 г. дѣйствительно поступило въ доходъ 165,783 р.—израсходовано 135,008 р. 11 к. По росписямъ 1862 г. назначено дохода 144,859 р. 19 к., расхода 141,328 р. 26 к.

Городъ имѣетъ запаснаго капитала, 66,536 р. 36 к. Капиталъ этотъ предназначенъ для устройства казармъ харьковскаго баталіона внутренней стражи.

Статы расхода въ 1861 г. были въ общихъ чертахъ слѣд.

На содержаніе мѣстъ городскаго управления общественнаго издержано 5564 р. 64 к. Судебнало 2025 р. 24 к. Полицейскаго 14,60 р. 34 к. На содержаніе пожарной команды 8652 (*).

(*) Расходъ весьма незначительный. Дѣйствительно пожарная команда лишена хорошихъ средствъ. Всего въ Харьковѣ считается пожарныхъ трубъ большихъ 6; среднихъ (между которыми только 2 годныхъ), 3; ручныхъ 4, бочекъ для воды 12, лѣстницъ 3; вьюконыхъ щитовъ 6; багровъ 14, черпаковъ и ведеръ 9; коровъ рабочихъ 9; лошадей 60; пожарной команды 90 чел. (изъ нихъ 12 употребляются и для зажиганія городскихъ фонарей.) Вообще на содержаніе пожарной команды, по трехлѣтней сложности расходуется ежегодно: 11,375 р. 21 к. Впрочемъ можно надѣяться, что согласно предложению г. министра внутреннихъ дѣлъ, сдѣланномъ городскимъ обществомъ въ 1860 г., наше общество образуетъ изъ среды своей общественную пожарную команду, которая будетъ дешевле и полезнѣе прежней.

Надежда эта усиливается еще повсемѣстнымъ устройствомъ обществъ взаимнаго застрахованія, при которыхъ личный интересъ жителей, заставитъ ихъ позаботиться обѣ лучшемъ устройствѣ пожарной части.

На содержаніе городскихъ зданій и наемъ отъ города помѣщений—5455 р. 62 к.

На устройство мостовъ и ремонтъ зданій городскихъ—9528 р. 38 к.

На освѣщеніе города—8354 р. 40 к.

На содержаніе учебныхъ, благотворительныхъ и другихъ общественныхъ заведеній—2463 р. 88 к.

Долгъ города простирается до 73,525 р.

«Относительно сборовъ въ доходъ города, комиссія считаетъ нужнымъ указать на одну статью, нѣсколько обременительную для жителей. Городскіе жители, а также купцы, неимѣющіе недвижимой собственности, платятъ 1% оцѣночнаго капитала съ домовъ на квартирную повинность и между тѣмъ эта повинность отбываетя иногда натурою, какъ напр., во время полковыхъ комшаментовъ.

Изъ этихъ немногихъ данныхъ видно, что имущественные обороты Харькова достигли значительной цифры.

«Городъ имѣть довольно средствъ для удовлетворенія всѣмъ своимъ нуждамъ; средства его умножатся при правильномъ городскомъ хозяйствѣ; но это возможно только тогда, когда общество будетъ дѣйствительно хозяиномъ у себя и распоряжаться самостоительно. Вообще комиссія находитъ нужнымъ предоставить обществу пересмотръ всѣхъ городскихъ повинностей и росписей, съ тѣмъ что-бы оно выразило откровенно свое мнѣніе касательно статей дохода и расхода и составило роспись по началу нового управления, не стѣсняясь прежними постановлениями.

Попеченіе о видимомъ благоустройствѣ города доселъ совершило находилось въ рукахъ строительной комиссіи и городской полиціи. Обязанность думы состояла почти единственно въ отпускѣ городскихъ суммъ, за исключениемъ незначительныхъ работъ, поручаемыхъ иногда хозяйственному ея распоряженію, и то въ случаѣ безусыпности торговъ.

Комиссія полагаетъ поэтому, что «следуетъ ограничить власть строительной комиссіи и предоставить городу имѣть своего архитектора, который долженъ отвѣтить за прочность и правильность постройки и находиться въ распоряженіи думы.»

Любопытно прослѣдить въ какой мѣрѣ, при прежнемъ управлѣніи, виѣшний видъ города удовле-

творялъ требованіямъ удобства своихъ жителей. Начнемъ съ мостовыхъ. Всѣмъ, извѣстно до какой степени городъ пашъ былъ бѣденъ мостовыми. Конечно мостовая можетъ, и роскошь на глухихъ переулкахъ, хотя и по глухимъ переулкамъ ходятъ люди. Но вѣдь всѣмъ извѣстно, что даже базаръ—мѣсто гдѣ за день перебываетъ народу большие чѣмъ на всѣхъ главныхъ улицахъ, до самого послѣдняго времени былъ лишенъ мостовой. Только съ июня мѣсяца нынѣшняго года на этой важной площади стали появляться признаки мостовой.

«По 1861 г. устроено въ городѣ мостовыхъ 8 десят. 1,456 кв. саж. На устройство ихъ расходуется сумма, собираемая съ недвижимыхъ имѣній обывателей, называемая четверть процентнымъ сборомъ и составляющая 12,100 р. 90 к. Главныи улицы въ городѣ и площади вымощены камнемъ, кремнистымъ песчаникомъ, находимымъ въ 60 и 90 верс. отъ города. Немногіе тротуары сдѣланы изъ каменныхъ плитъ, привозимыхъ изъ бахмутскаго уѣзда. Квадратный аршинъ этого камня стоять 1 р. 50 к. сер., большею-же частію троттуары деревянные.»

Если количество и качество мостовыхъ мало обеспечиваютъ пѣшеходовъ отъ паденія и неминуемой порчи обуви, то освѣщеніе находится въ еще болѣе неудовлетворительномъ состояніи.

«Для освѣщенія главныхъ улицъ устроено 147 масляныхъ и 250 спиртовыхъ фонарей.

«Въ послѣдніе три года расходовалось, по средней сложности, на ремонтъ и устройство фонарей, а также на покупку масла и спиртовой жидкости 7,556 р. 90 к.; изъ того числа на одно освѣщеніе 6,717 р. 3 к. Каждый фонарь обходится городу около 10 р. масляный и 28 р. спиртовый. При этихъ, довольно значительныхъ издержкахъ городъ не пользуется хорошимъ освѣщеніемъ. Всѣмъ не разъ бросалась въ глаза тускость фонарей о пяти рожкахъ.

Впрочемъ въ настоящее время дума принимаетъ мѣры по введенію въ Харьковѣ улучшенаго освѣщенія посредствомъ вновь изобрѣтенныхъ способовъ.

Что касается дѣлъ общественнаго благосостоянія города, то о нихъ мы будемъ говорить въ слѣдующихъ № №..

НА ДОРОГѢ.

(Продолженіе.)

— А вотъ тогда-то, когда вы исчерпаете свою собственную душу и придетъ къ вамъ объективность, поэтическая способность проникать въ душу другихъ, умѣніе изображать тѣ страсти и положенія,— какія вы не испытали, но какія вы вполнѣ можете понять и воспроизвести въ вашихъ сочиненіяхъ. Да вы возьмите наконецъ многихъ извѣстныхъ литераторовъ, всѣ они начинали не прямо выдержанными произведеніями; собственныя впечатлѣнія и у нихъ сначала имѣли большое вліяніе.

— Можетъ быть все это и такъ, но у меня еще одно мѣшало-бы—это много обломовщины въ характерѣ, вы не повѣрите, какъ мнѣ бывало тяжело взяться за перо, какъ бывало мучусь я, когда нужно было приниматься за дѣло.

— Да въ комъ изъ насъ неѣтъ части любезнаго Ильи Ильича, сказала смеясь Ольга.

Разгороръ перешель къ литературѣ. Ольга, какъ видно было, много читала и много передумала надъ прочитаннымъ; Петровскій болѣе и болѣе удивлялся ей, немногіе изъ его товарищей могли похвалиться такимъ знаніемъ литературы. Между тѣмъ почь наступила; изъ-за высокаго берега Донца вышелъ полный мѣсяцъ; костры проѣзжихъ чумаковъ стали затухать и только изрѣдка вспыхивали яркимъ пламенемъ; отпряженные волы сонливо стояли на одиномъ мѣстѣ; черезъ высокій мостъ, съ глухимъ стукомъ прогнали табунъ, вдали жалобно блѣяла запоздавшая овца.....

— Идемте господа домой, сказалъ наконецъ Ожинцевъ, пора ужинать, да ложиться спать; завтра нужно пораньше выѣхать.

— Да, правда—время уже, сказала Ольга. Они быстро пошли къ мѣсту ночлега. Горячій борщъ и вареники ожидали ихъ. Послѣ ужина Петровскій вмѣстѣ съ Ольгой вышли на крыльцо постоялаго двора и сѣли на вѣтхой, качающейся скамейкѣ; Ожинцевъ отправился на сѣнникъ, увѣряя, что на постоянныхъ дворахъ это единственное сносное мѣсто и что кромѣ спанья, особенно ночью, въ дорогѣ ничего не слѣдуетъ дѣлать. Петровскій не привыкъ рано ложиться спать и потому былъ

очень доволенъ, когда Ольга пригласила его выдти и поболтать на свѣжемъ воздухѣ. Они узнали другъ друга одинъ только день, а держали себя, какъ старинные знакомые.

(Продолжение слѣдуетъ).

ЧАСТИНЫЯ ОБЪЯВЛЕНИЯ.

1) Опекуны умершѣй жены, харьковскаго купеческаго сына, Елены Максимовны Усовой,—*Максими Григорьевъ Пономаренковъ и Дмитрій Лаврентьевъ Усовъ*, симъ объявляютъ: что съ разрѣшенія харьковскаго сиротскаго суда, будутъ продаваться, по вольнымъ цѣнамъ, разные вещи покойницы, составляющіе гардеробъ приданаго, какъ-то: салопы, бурнусы, мантоны, пальто, мантилии, косынки, платки, рубашки, разное столовое бльье, головной уборъ, и прои.

Продажа будетъ производится въ д. Навловъ, въдѣ каменный столбъ въ № 9, съ 18 и. сего ноября ежедневно, съ 10 и. утра, до 4 час. по полуночи.

Опекуны: *М. Пономаренковъ и Д. Усовъ.*
(500)—4

2) Одна дама, выдержавшая экзаменъ изъ английскаго языка, и вполнѣ владѣющая ильмецкимъ и французскимъ языками, желаетъ заняться уроками английскаго языка; спросить въ магазинѣ Гергарда. (350)—4

3) Захарковомъ, рядомъ съ письменной почтовою конторою въ д. Гринчниковой, продаются петербургскіе козырьки, бѣговые санки и другие экипажи; о цѣнѣ узнать отъ кучера Ильи.
(128)—4

4) Въ домѣ к. Расторгуева, на Грековой ул.,

отдаются 2 квартиры,—по 4 комнаты со службами и отопленіемъ. (88)—4

5) ВЪ МАГАЗИНЪ ГОРОДЪ-ЛОНЪ

Ю. ТОМАССЕНА,

полученъ большой выборъ дамскихъ зимнихъ шляпокъ,—по весьма дешевымъ цѣнамъ.

Тутъ-же *РАСПРОДАЖА* бальныхъ платьевъ.
(128)—4

6) Въ Харьковѣ, близъ театра, въ мордовниковскомъ переулкѣ, продается домъ съ каменнымъ флигелемъ и прочими службами, наследницы Смородской,—за сходную цѣну. (123)—4

7) ПАРОВАЯ МЕЛЬНИЦА,

находящаяся въ г. Харьковѣ, на Москалевкѣ, при заводѣ масляныхъ красокъ,

ОСИПА РАШКЕ.

Принимаетъ всякою рода зерно для перемола на муку и крупу; тамъ-же и покупается зерно.
(178)—4

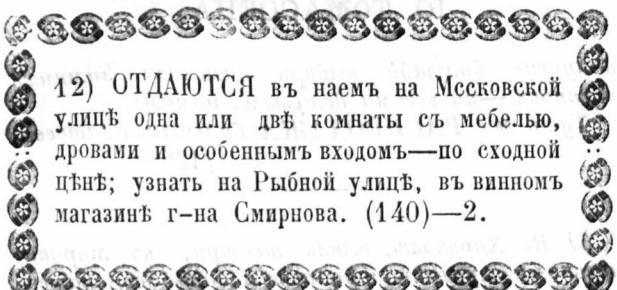
8) Квартира о 2 комнатахъ съ мебелью, въ д. Сливницкаго вдѣ коммерческаго клуба, отдается въ наемъ, тамъ-же продается тарантасъ; спросить у дворника. (116)—4

9) Продаются легкія троичныя сани, обитыя ковромъ; цѣна 20 р. сер.; спросить въ домѣ Дмитриева, на Подгорномъ переулкѣ. (93)—2.

10) Продается винской рояль прекрасной работы; за Лопанью, въ домѣ Ивановой, на Конторской улицѣ, за умѣренную цѣну. (91)—2

11) Продаются вновь отдельленные ореховые сани, съ медвѣжьей опушкой; двухмѣстныя, съ дышломъ; на Екатеринославской, въ домъ Головковой.

Тамъ-же продается душа. (120)—2.

12) ОТДАЮТСЯ въ наемъ на Московской улицѣ одна или двѣ комнаты съ мебелью, дровами и особеннымъ входомъ—по сходной цѣнѣ; узнать на Рыбной улицѣ, въ винномъ магазинѣ г-на Смирнова. (140)—2.

13) Гг. владельцамъ винокуренными и пивоваренными заводами,
Нѣмецъ, техникъ, недавно прибывшій сюда, честь имѣть предложить свои услуги для производства винокуренія, пивоваренія, дестилляціи уксуса и вообще всего, что относится къ подобному роду фабрикаціи. Тоже дѣлаетъ онъ портеръ, котораго нельзя отличить отъ настоящаго англійскаго.

Многолѣтнія мои занятія въ различныхъ первомѣстныхъ заводахъ и фабрикахъ Германіи и Голландіи, доставляли случай основательно изучать всѣ способы, въ особенностіи новѣйшия, необходимые успѣшному производству вышеозначенныхъ фабрикацій. Онъ-же принимаетъ на себя устройство новыхъ заводовъ или перестройку старыхъ, по новѣйшимъ американскімъ и голландскимъ конструкціямъ и притомъ съ возможно меньшими издержками. Адресоваться можно:

помѣщику Митрофану Андреевичу Антонову, харьковской губ., изюмскаго уезда.

Въ Харьковѣ, въ магазинѣ Якобсона на Московской ул., въ д. Витковскаго. (700)—3

250,650 РУБ. СЕРЕБ.

БОЛЬШОЙ ВЫИГРЫШЪ

въ 5 классъ V отдельно

высочайше разрешенной

послѣдней

ЛОСТЕРИЯ.

состоящая изъ

имѣнія Оришевъ, и значительныхъ денежныхъ суммъ.

Билеты получены и продаются по московскимъ цѣнамъ, только до 2 декабря с. г.,

ВЪ МАГАЗИНЪ УКШЕ.

3-й классъ.

Розыгрышъ начнется 17 декабря 1862 г.

1 главный выигрышъ.

Имяніе въ 250,650 р.

1 большой выигрышъ 20,000 »

1 — — 15,000 »

1 — — 6,000 »

2 выигрыша по 2,500 р. или 5,000 »

4 — 1,000 — 4,900 »

10 — 500 — 5,000 »

30 — 100 — 3,000 »

150 — 40 — 6,000 »

2,600 — 35 — 91,000 »

2,800 билетовъ выигрываютъ 405,650 р.

Цѣны: за полный билет 32 р., за полбилиета 16 р., за четверть билета 8 р. 50 к.

Главные выигрыши 5 отдельно 2 класса пали въ

6000 р. на № 16726

3000 » » 2365

2000 » » 21699

1000 » » 9647

Желающие участвовать благоволять отнеситься въ магазинъ Укшѣ,—на Николаевской площади, въ д. Ковалева.

Тамъ-же выплачиваются выигрыши IV-го отдельно 1 и 2 класса V-го отдельно. (748)—3.